

Памяти С.А. Старостина

30 сентября 2005 года на 53-м году жизни скоропостижно скончался заведующий Центром компаративистики Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета, главный научный сотрудник Института языкознания РАН, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, почетный доктор Лейденского университета (Голландия) Сергей Анатольевич Старостин.

С.А. Старостин — крупнейший лингвист-компаративист нашего времени. Он один из немногих отечественных ученых, развивавших положения, выдвинутые в нашей стране рано умершим (в 1967 г.) создателем ностратического сравнительного языкознания В.М. Иллич-Свитычем. Старостин внес решающий вклад в развитие современного сравнительно-исторического языкознания своими трудами по установлению дальнего родства между языковыми семьями. Надо сказать, что работы по дальнему родству часто вызывают у специалистов скептическое отношение, отличаясь определенным привкусом дилетантизма. Старостин работал не так — в каждой языковой семье, которой он занимался, он мог проделать и проделывал при необходимости весь анализ и реконструкцию¹ с самого

¹ Методы реконструкции древнего состояния языков огрубленно можно изложить так: в родственных языках сравниваются слова, для которых предполагается общее происхождение, при сравнении их звукового облика устанавливаются ряды регулярных звуковых соответствий (как санскр. bh — греч. ph — герм. b, санскр. dh — греч. th, герм. d и т.п.), и предполагается, что в соответствующих словах-предках общего праязыка этих родственных языков каждому такому ряду соответствовал особый звук. Между восстановленными таким образом словами праязыков нескольких родственных групп языков устанавливаются новые соответствия, и т.д.

нижнего уровня. Вот один пример. Вдвоем с коллегой С.Л. Николаевым он построил реконструкцию северокавказской семьи (продолжая работу, начатую в свое время Н.С. Трубецким, но на значительно более полном и тщательно обработанном материале) — но до того они сами занимались сбором словарей и грамматик кавказских языков в лингвистических экспедициях под руководством А.Е. Кибрика. Заодно в 1978 г. С.А. Старостин обнаружил тоны в абазинском языке и установил их связь с системой постановки ударения в абхазском, что позволило подтвердить тонологическую гипотезу происхождения парадигматических акцентных систем (разработанную В.А. Дыбо) новыми типологическими аргументами. В 1994 г. ему и Николаеву наконец удалось опубликовать этимологический словарь северокавказских языков с реконструированными праформами; сама реконструкция была в основном завершена гораздо раньше. Кандидатскую диссертацию (1979 г.) он защитил на тему «Реконструкция древнекитайской фонологической системы»: в работе проведен блестящий филологический анализ системы древнекитайских фонетических серий и рифм, с помощью которого с применением типолого-фонетических аргументов и фактов внешнего (сино-тибетского) сравнения выясняется фонетическое значение «рифмующихся» иероглифов. Оба оппонента и внешняя организация требовали присуждения за эту работу докторской степени (внешняя организация — двух докторских степеней), что, к сожалению, не прошло по процедуре. Включение полученного таким образом древнекитайского материала — гораздо более раннего, чем материал остальных сино-тибетских языков — позволило Старостину значительно уточнить существовавшую до тех пор сино-тибетскую реконструкцию (в 1996 г. он совместно с И.И. Пейросом выпустил по ней шеститомный сравнительный словарь сино-тибетских языков — фактически первый этимологический словарь этой семьи). Одновременно он занимался енисейскими языками — небольшой группой палеоазиатских языков (из них к настоящему времени живым остался только кетский, остальные известны в записях XVIII–XIX вв.), у которой тогда еще не было известно никаких родственных связей — и в кетской экспедиции Старостин также побывал. Реконструкция праенисейской фонетики, опубликованная в 1984 г., органично влилась в общее русло, и в результате Старостин смог открыть и обосновать сино-кавказскую генетическую общность, включающую в себя северокавказские, енисейские и сино-тибетские языки — вторую макросемью языков Евразии. По научной значимости это открытие сопоставимо с доказательством индоевропейского родства компаративистами начала XIX в. и с доказательством родства языков ностратической макросемьи в работах В.М. Иллич-Свитыча 1960-х гг. Открытие Старостина проливает свет на многие проблемы древнейшей истории человечества, этногенеза и генезиса цивилизаций.

Здесь я не могу подробно рассказывать о научных достижениях С.А. Старостина, могу только перечислить их. Его сравнительные исследования охватывают практически все семьи языков Евразии и многие за ее пределами. Что касается ностратической макросемьи, особенный вклад он внес в изучение алтайских и индоевропейских языков. Остановлюсь подробнее на его работах по алтаистике.

Еще учась на первом курсе ОСиПЛ МГУ в японской группе, Старостин заинтересовался историей японского языка. Итогом напряженной научной работы явилась его первая статья, в которой излагались результаты реконструкции праяпонской фонологической системы. Через много лет, в конце 80-х гг., С.А. Старостин вернулся к японской проблематике, и это привело его в алтаистику. В 1991 г. он выпустил книгу «Алтайская проблема и происхождение японского языка», в которой привел убедительное доказательство принадлежности к алтайской семье японского языка, одновременно разработав новую версию праалтайской реконструкции (за эту работу ему в 1992 г. была присуждена докторская степень). Проблема, которую решал С.А. Старостин, в свое время была охарактеризована Л. Лигети следующим образом: «Алтайская языковая общность не доказана, как это сделано, например, в отношении языков индоевропейских или финно-угорских. Это может иметь две причины. Либо, действительно, так называемые алтайские языки не восходят к общему праязыку, и, следовательно, они не являются родственными. Либо, напротив, на деле они родственные языки, но их обличье, известное теперь (или же обличье более древнее), явилось результатом эволюции столь специальной и неравномерной, что их родство не может быть доказано сообразно известным моделям (индоевропейским, финно-угорским и т.д.), и ничто не указывает нам с достоверностью на путь, ведущий к праязыковой общности».

В последние 40 лет в алтаистике происходило нечто, что можно назвать кризисом. После появления грамматик Н. Поппе и Г. Рамстедта практически прекратились исследования по сравнительной фонетике алтайских языков (существенные модификации в фонетической реконструкции предлагались только В.М. Иллич-Свитычем, и в рамках не алтаистики, а ностратической теории). Алтайская лексика также разрабатывалась в ограниченной степени; единственным «лексикологическим» источником для праалтайского являлся указатель Дж. Стрита к грамматике Н. Поппе плюс еще сопоставления в словаре М. Рясанена. Но в словаре Рясанена не разработаны этимологически не-тюркские примеры, а Н. Поппе тоже явно пренебрегал этимологической разработкой. Кроме того, его очевидно не заботило, насколько полно у него представлена алтайская лексика; она ему нужна лишь для иллюстрации фонетических соответствий, и подбор им примеров носит в большой степени случайный характер. Существование алтайского родства для него очевидно, доказательством его он не занимается, а потому не старается подбирать самые показательные в этом смысле примеры. Отсюда большое количество в его материале заимствований, в основном из монгольского языка в тюркские и тунгусо-маньчжурские. Пожалуй, в меньшей степени тем же характеризуется более ранняя работа Г. Рамстедта.

Эти объективные недостатки работ, которые считаются основными источниками по алтаистике, породили у части ученых недоверие к самому утверждению об алтайском родстве. Действительно, для того чтобы считать родство языков доказанным, требуется, во-первых, наличие между этими языками системы регулярных фонетических соответствий, во-вторых, наличие достаточно большого количества совпадающей базисной лексики, на материале которой выполняют-

ся эти фонетические соответствия. Антиалтаисты обычно не возражают против обнаруженных фонетических соответствий между языками алтайской семьи; их возражения относятся именно к статусу сравниваемой лексики, которой они отказывают в исконном характере. Обычно утверждается, что вся введенная в сравнение алтайская лексика является результатом ранних межъязыковых заимствований, что тем более похоже на правду, что огромное количество таких заимствований, возникших уже в исторические времена, действительно наблюдается между языками различных алтайских групп. Таким образом, основная проблема, в которую упирается вопрос об алтайском родстве, — обнаружение убедительного количества базисной лексики.

Это и есть одна из двух основных задач, которым посвящена книга С.А. Старостина. Поскольку выдвинутые в традиционной алтаистике сопоставления уже показали свою уязвимость, ему пришлось искать новые сопоставления, а расширение лексической базы сравнения повлекло за собой модификации в фонетической реконструкции. Особенно тщательно разработана реконструкция консонантизма, в которой С.А. Старостин находит подтверждение некоторым идеям В.М. Иллич-Свитыча и развивает их, так что в результате восстанавливается стройная фонологическая система. В первую очередь это касается восстановления полной системы троичного противопоставления по ларингальному признаку для смычных. Весьма показательно, что реконструкция троек оказывается релевантной и для интервокальной позиции (бинарная оппозиция в интервокале при тройной в начале, как у В.М. Иллич-Свитыча, противоречила типологическому облику алтайских языков, склонных к редукции фонологической системы именно в анлаутной позиции). Менее разработана реконструкция праалтайского вокализма. Здесь особый интерес представляет тезис о первоначальном отсутствии сингармонизма в праалтайском и последующем его развитии из ограничений на сочетаемость фонем. Впоследствии (уже в Этимологическом словаре алтайских языков) С.А. Старостиным была предложена реконструкция алтайских гласных, основывавшаяся на гипотезе о воздействии утерянных в ряде случаев гласных второго слога на вокализм первого слога (род германского умлаута). Полная картина развития алтайского вокализма может, по-видимому, быть восстановлена только в результате тщательной ступенчатой реконструкции по подгруппам в отдельных алтайских семьях.

Выдающимся достижением работы было установление закономерных соответствий с корейским языком, базирующееся на данных истории корейского языка и его внутренней реконструкции. До тех пор корейский материал в алтайском сравнении играл исключительно иллюстративную роль, так как не ясно было, как соотносятся сближаемые с другими алтайскими корейские и средне-корейские формы с более древними стадиями существования корейского языка. Теперь этот пробел можно считать в значительной степени заполненным. Проведенная Старостиным в ранее опубликованных работах реконструкция прааяпонской фонологической системы позволяет в большой степени модифицировать также схему соответствий японских фонем алтайским по сравнению с предложенной Р. Миллером,

при значительном увеличении числа японско-алтайских сопоставлений.

Значительное место в книге уделено лексико-статистическому анализу алтайского родства. Особенностью работы является то, что в ней впервые в науке для установления родства языков и построения основ их сравнительно-исторической грамматики применены комплексно два существенно различных метода исторического языкознания: сравнительно-исторический метод и метод глоттохронологии. Такое объединение создало качественно новый тип исследования. Использование метода глоттохронологии для решения проблем родства языков, родство которых не доказано при помощи сравнительно-исторического метода, как показал опыт, не приводит к сколько-либо надежному результату. В последнее время не без оснований утвердилось мнение, что метод глоттохронологии может применяться лишь для языков, родство которых установлено и история в достаточной степени изучена. Между тем в языковых группах типа алтайской семьи мы встречаемся с ситуацией, когда принятие или непринятие частных, иногда весьма значительных результатов их сравнительно-исторического исследования основывается лишь на исследовательском опыте, интуиции или даже вере ученого. В этих условиях создание комплексной методики доказательства генетического родства языков, безусловно, является выдающимся достижением не только для алтайского языкознания, но и для сравнительно-исторического языкознания вообще.

В конце 80-х же годов организовалась группа из С.А. Старостина, О.А. Мудрака и автора настоящей статьи, которая плотно занялась сбором материала для этимологического словаря алтайских языков и модификацией алтайской фонетической и морфологической реконструкции. Итогом этой работы стал выпущенный в 2003 г. первый за более чем 200-летнюю историю алтаистики этимологический словарь алтайских языков, включающий почти три тысячи праалтайских корней. В предисловии к словарю дана уточненная версия алтайской реконструкции, включающая, в частности, новую реконструкцию алтайского вокализма и элементы реконструкции грамматической системы праалтайского.

В индоевропеистике С.А. Старостин совместно с С.Л. Николаевым сделали новую реконструкцию парадигматических классов индоевропейского глагола (в первую очередь, на основе морфонологической классификации древнегреческих и древнеиндийских глагольных корней).

В 1980-е годы С.А. Старостин вместе с виднейшим историком древнего Востока Игорем Михайловичем Дьяконовым разработал систему регулярных фонетических соответствий между хуррито-урартскими и восточнокавказскими языками и убедительно доказал гипотезу о принадлежности хуррито-урартского языка к восточнокавказским (очевидно, что этот вывод имеет огромное значение для истории цивилизации).

В работе 1988 г. С.А. Старостин установил большое число севернокавказско-праиндоевропейских изоглосс (лексических сходжений), которые лучше всего интерпретируются как заимствования из пра-

севернокавказского в праиндоевропейский. Севернокавказская заимствованная лексика обнаруживается и в отдельных индоевропейских группах. Вместе с видным семитологом А.Ю. Милитаревым С.А. Старостин обнаружил ряд культурных афразийско-кавказских изоглосс, по-видимому, свидетельствующих о первоначальной переднеазиатской локализации восточнокавказской языковой семьи, в пределах которой происходили контакты — как с афразийскими группами, так и с индоевропейским праязыком, а также с отдельными индоевропейскими группами.

С.А. Старостин многое сделал для внедрения в языкознание методов компьютерного представления и обработки информации (он — автор уникальных компьютерных программ, позволивших резко интенсифицировать и унифицировать работу в области сравнительной лингвистики) и развития методики и математического аппарата методов абсолютной датировки языковой дивергенции — лексико-статистики и глоттохронологии. В последнее время он интенсивно работал над вдохновленным им проектом «Вавилонская башня», в рамках которого создаются полные этимологические базы данных по лексике языков мира. Наша страна может гордиться достижениями ученого, так много сделавшего для исследования языков современного человечества и их истории.

Сергей ушел на взлете своего творческого пути, голова его была полна научных планов и новых открытий, о некоторых из них он рассказал своим друзьям и коллегам накануне трагического события, о некоторых — так и не успел. Он умер через полчаса после лекции по курсу ностратического языкознания, на которой обещал рассказать студентам «в следующий раз — о происхождении древнеяпонских тонов». Его смерть — страшный удар для нашей науки и для всех нас, друживших и работавших с ним.

Светлая ему память.

А.В. Дыбо

СПИСОК ТРУДОВ С.А. СТАРОСТИНА

Статьи

К проблеме реконструкции праяпонской фонологической системы // Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков (предварительные материалы). М., 1972. С. 72–75.

Способы передачи вокализма в древнеяпонской письменности // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов: Тез. докл. М., 1973. С. 195–197.

К проблеме реконструкции древнекитайской фонологической системы (к вопросу о губных финалиях) // Генетические и ареальные связи языков Азии и Африки: Тез. докл. М., 1973. С. 125–127.

Развитие китайского вокализма // Конференция молодых научных сотрудников и аспирантов: Тез. докл. М., 1974. С. 44–45.

К вопросу о реконструкции праапонской фонологической системы // Очерки по фонологии восточных языков М., 1975. С. 271–281.

О реконструкции пралезгинской фонологической системы (консонантизм) // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, текстология, лингвистика / Ин-т Востоковедения АН СССР. М., 1975. С. 160–162.

О реконструкции пралезгинской системы гласных // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников. Литературоведение, текстология, лингвистика / Ин-т Востоковедения АН СССР. М., 1975. С. 162.

Развитие инициалей древнекитайского языка // Тезисы конференции аспирантов и молодых сотрудников / Ин-т Востоковедения АН СССР. М., 1976. С. 118–119.

Предварительная типологическая классификация тональных систем дагестанских языков // Типология как раздел языкознания. М., 1976. С. 158–160.

О генетическом сравнении китайского и тибетского языков (фонетические соответствия). // Ранняя этническая история народов Восточной Азии М., 1977. С. 209–222. (Соавт. И.И. Пейрос).

О системе финалий тангутского языка // Ностратические языки и ностратическое языкознание: Тез. докл. / Институт славяноведения и балканистики. М., 1977. С. 62–63.

О парадигматических классах индоевропейских глаголов // Ностратические языки и ностратическое языкознание: Тез. докл. / Институт славяноведения и балканистики. М., 1977. С. 52–53. (Соавт. С.Л. Николаев).

A Tonological Hypothesis of the Origin of Paradigmatic Accent Systems // Estonian Papers in Phonetics. Tallinn, 1978. P. 16–20. (Соавт. В.А. Дыбо, С.Л. Николаев).

Word Prosody in Dagestan Languages. // Ibid. Tallinn, 1978. P. 44–47. (Соавт. А.Е. Кибрик, С.В. Кодзасов).

Preliminary Remarks on Accent Correspondences between Some Languages of Dagestan // Ibid. P. 88–91.

Некоторые соответствия индоевропейских долгот и ударений // Проблемы реконструкции: Тез. докл. М., 1978. С. 114–119. (Соавт. С.Л. Николаев).

Реконструкция праабхазоадыгской системы согласных // Там же. С. 96–101.

Языковые «пробы» корейских диалектов на о. Сахалин // XIV Тихоокеанский научный конгресс: Тез. докл. М., 1979. Т. II. С. 244–246. (Соавт. А.Н. Барулин, И.И. Пейрос).

Проблемы реконструкции древнекитайской фонологической системы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979.

Реконструкция пралезгинских именных косвенных основ на гласный // Падежный состав и система склонения в иберийско-кавказских языках: Тез. докл. Махачкала, 1981. С. 75–76.

Парадигматические классы индоевропейского глагола // Балто-славянские исследования 1981. М., 1982. С. 261–343. (Соавт. С.Л. Николаев).

Праенисейская реконструкция и внешние связи енисейских языков // Кетский сборник. Антропология, этнография, мифология, лингвистика. Л., 1982. С. 144–238.

О тонах в древнекитайском языке // Генетические, ареальные и типологические связи языков Азии. М., 1983. С. 149–157.

Севернокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 3. Языковая ситуация в Передней Азии в X–IV тыс. до н.э. М., 1984. С. 26–34. (Соавт. С.Л. Николаев).

Общая афразийско-севернокавказская культурная лексика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 3. Языковая ситуация в Передней Азии в X–IV тыс. до н.э. М., 1984. С. 34–43. (Соавт. А.Ю. Милитарев).

Гипотеза о генетических связях сино-тибетских языков с енисейскими и севернокавказскими языками // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 4. Древнейшая языковая ситуация в Восточной Азии. М., 1984. С. 19–38.

Архаизмы в фонологической системе миньских диалектов // II конференция по китайскому языкознанию. М., 1984. С. 73–74.

Sino-Tibetan and Austro-Tai // Computational Analyses of Asian and African Languages. Project on Lexicological Analysis. Tokyo, 1984. No. 22. P. 123–128. (Соавт. И.И. Пейрос).

Культурная лексика в общесевернокавказском словарном фонде // Древняя Анатолия. М., 1985. С. 74–95.

Индоевропейско-севернокавказские лексические изоглоссы // Балканы в контексте Средиземноморья (проблемы реконструкции языка и культуры). М., 1986. С. 162–163.

О тонах в нивхском языке // Палеоазиатские языки. Л., 1986. С. 213–218. (Соавт. И.И. Пейрос).

Комментарии к статьям по кавказскому языкознанию Н.С. Трубецкого // Трубецкой Н.С. Избранные труды по филологии. М., 1987. С. 437–473.

Индоевропейско-севернокавказские изоглоссы // Древний Восток. Этнокультурные связи. М., 1988. С. 112–164.

Хуррито-урартские и восточнокавказские языки // Там же. М., 1988. С. 164–208. (Соавт. И.М. Дьяконов).

Сравнительно-историческое языкознание и лексикостатистика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. М., 1989. С. 3–39.

Nostratic and Sino-Caucasian // Там же. С. 106–124.

Nostratic and Sino-Caucasian // Explorations in Language Macrofamilies. Bochum, 1989. С. 42–67.

О японо-корейских акцентных соответствиях // Сравнительно-историческое языкознание на современном этапе (памяти В.М. Иллич-Свитыча). М., 1990. С. 44–47.

Etruscan as an East Caucasian Language // Proto-Languages and Proto-Cultures. Bochum, 1990. P. 60–68. (Соавт. В.Э. Орел).

Алтайская проблема и происхождение японского языка: Автореф. дис. ... док. филол. наук. М., 1991.

Реконструкция общевосточнокавказской системы основных падежей // Славистика. Индоевропеистика. Ностратика (к 60-летию со дня рождения В.А. Дыбо). М., 1991. С. 35–37.

On the Hypothesis of a Genetic Connection between the Sino-Tibetan Languages and the Yeniseian and North-Caucasian Languages // Dene-Sino-Caucasian Languages. Bochum, 1991. P. 12–42.

North-Caucasian Roots // Ibid. P. 174–264. (Соавт. С.Л. Николаев).

Рабочая среда для лингвиста // Базы данных по истории Евразии в средние века. М., 1993. Вып. 2. С. 50–64.

Распределение изоглосс в северокавказских языках // Принципы составления этимологических словарей языков разных семей. М., 1993. С. 47–48.

Заметки о древнекитайском языке // Знак. М., 1994. С. 93–126.

Рабочая среда для лингвиста // Гуманитарные науки и новые информационные технологии. М., 1994. С. 7–23.

Proto-Yeniseian Reconstructions, with Extra-Yeniseian Comparisons // On the Origin of Languages. Stanford, 1994. (Соавт. М. Рулен).

Проблема генетического родства и классификации кавказских языков с точки зрения базисной лексики // Алародии (этно-генетические исследования). Махачкала, 1995. С. 42–65.

Сравнительный словарь енисейских языков // Кетский сборник. Лингвистика. М., 1995. С. 176–315.

Old Chinese Vocabulary: A Historical Perspective // Journal of Chinese Linguistics, Monograph Series. («The Ancestry of Chinese Language», ed. by William S.-Y. Wang. Project on Linguistic Analysis, Berkeley, 1995. No. 8. P. 225–251.

Comments to L. Sagart's «Some Remarks on the Ancestry of Chinese» // Journal of Chinese Linguistics, Monograph Series No. 8. («The Ancestry of Chinese Language». / Ed. by William S.-Y. Wang. Berkeley. 1995. P. 393–404.

О Московской школе сравнительного языкознания // Московский лингвистический журнал. 1995. Т. 1. С. 10–13.

The Historical Position of Bai // Там же. 1995. Т. 1. С. 174–190.

On Vowel Length and Prosody in Altaic Languages // Там же. 1995. Т. 1. С. 191–235.

Несколько новых хурритских этимологий // Вестник древней истории. М., 1995. С. 133–136.

Word-Final Resonants in Sino-Caucasian // *Journal of Chinese Linguistics*. Vol. 24.2. P. 281–311.

Вокализм алтайских языков // 90 лет Н.А. Баскакову. М., 1996. С. 197–209.

On the «Consonant Splits» in Japanese // *Indo-European, Nostratic, and Beyond: Festschrift for Vitalij V. Shevoroshkin*. Washington, 1997. P. 326–342.

On Chirikba's «Common West Caucasian» // *Mother Tongue* III. 1997. P. 185–243.

База данных по древнекитайскому языку в Интернете // *Китайское языкознание*. М., 1998. С. 166.

Этимологические и морфологические базы данных в Интернете // Тр. международного семинара Диалог'98 по компьютерной лингвистике. Казань, 1998.

Hurro-Caucasica // *Polytropon* (к 70-летию В.Н. Топорова). М., 1998. С. 90–99.

Subgrouping of Nostratic: Comments on Aharon Dolgopolsky's «The Nostratic Macrofamily and Linguistic Paleontology» // *Nostratic: Examining a Linguistic Macrofamily*, The McDonald Institute of Archaeological Research, Cambridge, 1999. P. 137–156.

Comparative-Historical Linguistics and Lexicostatistics // *Historical Linguistics and Lexicostatistics*. Melbourne, 1999. P. 3–50.

Methodology of Long-Range Comparison // *Ibid.* P. 61–67.

О доказательстве языкового родства // *Типология и теория языка* (к 60-летию А.Е. Кибрика). М., 1999. С. 57–69.

О синтаксическом процессоре с использованием ограниченных лингвистических средств // Тр. международного семинара Диалог'99, Таруса, 1999. С. 224–230. (Соавт. Н.В. Перцов).

Об одном новом типе соответствий смычных в ностратических языках // *Проблемы изучения дальнего родства языков на рубеже третьего тысячелетия*. М., 2000. С. 174–177.

Comparative-Historical Linguistics and Lexicostatistics // *Time Depth in Historical Linguistics*, McDonald Institute for Archaeological Research. Oxford, 2000. P. 223–259.

Nostratic Stops Revisited // *Languages and their Speakers in Ancient Eurasia*. Canberra, 2002. P. 3–7.

On the External Relationship of Sino-Tibetan // *Journal of Chinese Linguistics*. 2002. No. 24. P. 22–43.

Введение в компаративистику. Теоретический цикл: Программа вузовского курса // *Язык, культура, общество*. М., 2002. С. 143–149. (Соавт. А. Дыбо).

Введение в ностратическое языкознание: Программа вузовского курса. М., 2002. С. 161–165. (Соавт. А. Дыбо).

Древнекитайский язык: Программа вузовского курса // *Язык, культура, общество*. М., 2002. С. 309–313.

Turkic and Chinese Loanwords in Tocharian // *Language in Time and Space*. Mouton de Gruyter, 2003. P. 257–271. (Соавт. А. Лубоцкий).

A Response to Alexander Vovin's Criticism of the Sino-Caucasian Theory // *Journal of Chinese Linguistics* 30. 1. P. 142–153.

Современное состояние макрокомпаративистики // *Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы*. М., 2003. С. 163–166.

The Cultural Vocabulary in the Common North Caucasian Lexical Stock // *Russian Oriental Studies*. Brill. Leiden, 2004. P. 211–245.

The Eldest Contacts: Proto-Altai Loanwords in Old Chinese // *Prehistory of South-East Asia*. Geneve, 2004.

Книги

Hurro-Urartian as an Eastern Caucasian Language. München, 1986. (Соавт. И.М. Дьяконов).

Реконструкция древнекитайской фонологической системы. М., 1989.

Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991. Рецензии: Comrie B. *Language*. 1993. No 3.; Stippes K. *Diachronica*. 1994. 2); Miller R.A. *Ural-Altische Jahrbücher*. 1994. B. 13.

A North Caucasian Etymological Dictionary. Moscow. 1994. (Соавт. С.Л. Николаев). Рецензии: Greppin J. *Times Literary Supplement*. 1995. No. 15.; Алексеев М.Е., Тестелец Я.Г. *Известия Отделения литературы и языка РАН*. 1996. Т. 55. No. 5.

A Comparative Dictionary of Five Sino-Tibetan Languages. Melbourne University Press, Melbourne. 1996. (Соавт. И.И. Пейрос).

Исследования по сравнению алтайских языков. Сеул, 1996 (на корейском яз.).

Японская грамматика. М., 2000. (Соавт. В.М. Алпатов и И.Ф. Вардуть).

Введение в лингвистическую компаративистику. УРСС. М. (Соавт. С.А. Бурлак).

Etymological Dictionary of the Altaic Languages. 1–3. Leiden. Brill, 2003. (Соавт. А.В. Дыбо и О.А. Мудрак)

Введение в сравнительное языкознание. М., 2005. (Соавт. С.А. Бурлак).